Страсти по сержанту Ползунову

«Круглый стол» «АП»

230 лет назад, в апреле 1766 года, сообщая в Петербург о готовности двигателя к действию, тяжело больной скоротечной чахоткой Ползунов просил дальнейшие работы над установкой поручить его лучшим ученикам Д. Левзину и И. Черницыну. 16 (27) мая великий изобретатель скончался. Установка была пущена в действие в августе.

В истории Алтая И. Ползунов продолжает оставаться одной из самых ярких фигур. Огромный промежуток отделяет его стремительную (он прожил всего 36 лет) жизнь от нашего времени, и не все связанное с ним трактуется однозначно. Например, неизвестно место, где он похоронен. Продолжаются споры о том, «похоже» или «непохоже» изобразил его скульптор - автор памятника. Появляются и новые точки зрения на уже известные факты биографии.

По инициативе барнаульских историков и краеведов «Алтайская правда» провела «круглый стол», в котором приняли участие исследователи биографии и творчества И. Ползунова - писатель Марк Юдалевич, историк Владимир Ворожбитов, писатель Василий Гришаев, депутат краевого Законодательного собрания, краевед Владимир Петренко. Предлагаем сокращенный вариант этого разговора.

В. Гришаев:

- Сегодня действительно приходится несколько иначе смотреть на приводимые в исследованиях факты. В 50-е годы существовала точка зрения, что Ползунов, чуть ли не вопреки всем начальникам, построил на свои личные средства машину. Но ведь эта машина по стоимости была равна заводу. Говорят о препятствиях. Да не было препятствий. Ведь в это время строили одновременно Сузунский завод и Павловский сереброплавильный. А строили те же работные люди, что трудились на Барнаульском сереброплавильном. Поэтому Ползунову давали каждый раз по особой заявке. И только тех людей, которые были надобны. Так что без А. Порошина, И. Христиани той машины создано не было бы.

М. Юдалевич:

- Но меня беспокоит, что в последнее время появилась некая тенденция. Некоторые современные исследователи пытаются показать И. Ползунова человеком благополучным, богатым. Доказывают, например, что его поддерживал двор царский, сама императрица. И приводят нисколько не убедительные с точки зрения любого человека, знающего историю, доказательства.

Вот, например, пишется, что проект паровой машины одобрили и Ползунову «дали премию» (тогда понятия «премия» просто не существовало) в 400 рублей. По тем временам это вроде бы деньги большие. Но сама эта щедрость императрицы свидетельствует о том, что значение изобретения, открывающего для России век пара, она не понимала. Для сравнения: когда Кулибин преподнес ей безделку - часы, сделанные в виде яйца, - то она ему подарила 1000 рублей.

Видимо, определенную роль сыграло здесь влияние И. Шлаттера, президента Берг-коллегии, который, давая отзыв на проект Ползунова, писал: машина эта - переиначенная английская машина. Но ведь на самом деле это было не так. Проект двигателя Ползунова был первым в мире проектом теплового поршневого двигателя. А его экономические выгоды видели даже современники Ползунова (машина давала возможность кардинально сократить расходы: строить заводы уже не обязательно на реках, а там, где это необходимо). Не мог не понимать этого и академик Шлаттер, большой специалист горного дела. Однако изобретение Ползунова он, по сути дела, похерил.

Или, скажем в своей недавней публикации «Ползунов был сыном своего века» («АП», N 23) В. Козодоев приводит слова: «в 1965 году он (Н. Савельев) написал самую правдивую биографию Ползунова, которая могла бы войти в серию «Жизнь замечательных людей». Это верно. Читаем дальше: «Но она даже не была опубликована при жизни автора, а вышла только в 1988 году. Почему?..»

В. Козодоев полагает, что в книге Н. Савельева жизнь Ползунова была показана как жизнь преуспевающего, благополучного человека. И он приписывает Савельеву слова: все неблагополучие Ползунова придумали писатели, чтобы создать конфликты. Я приведу цитату из отзыва самого Н. Савельева на постановку моей пьесы о Ползунове: «Образ Порошина (это генерал, который поддерживал Ползунова) дает возможность зрителю понять, кто был подлинным виновником трагедии в жизни Ползунова. Царский кабинет, хозяйка заводов Алтая императрица Екатерина II повинны в преждевременной смерти алтайского горного инженера...»

Хочу добавить, что ни один из серьезнейших исследователей - Н. Савельев, академик В. Данилевский и другие - не писал о том, что царский двор поддерживал Ползунова.

В. Гришаев:

- Действительно, книга Н. Савельева является самой капитальной работой в этой области. Но в том, что она долго не выходила, не надо косность какую-то искать. Дело в том, что он вернулся в декабре 1965 с новосибирской конференции, похвалился, что его рукопись взята на рецензию, а через несколько дней за рабочим столом умер. И за 20 лет не нашлось человека, который бы взялся эту рукопись довести до кондиции и опубликовать. Обращались вплоть до Сибирского отделения АН СССР. Никто не хотел с этим связываться.

А вот что касается нищеты или богатства... До получения офицерского звания Ползунов одиннадцать лет служил унтер-шихтмейстером, сержантом. Он прибыл сюда в начале 1748, а в марте 1759 произведен в шихтмейстеры. Тогда он стал иметь денщика, получать прилично. А о богатстве - и до, и после - речи нет.

В. Петренко:

- Возьмем один-единственный факт. Сколько длилась жизнь этого человека? Тридцать шесть лет. Отчего он умер? От чахотки. Что это такое? Это социальная болезнь. Поэтому говорить о том, что он жил в роскоши, что его обогревала страна лучами славы, не приходится

В. Ворожбитов:

- В челобитной от 4 мая 1765 года Ползунов просил о прибавке жалования от 36 рублей до 48 в год, как было положено: «Как харчевые припасы, так платье и обувь продаются весьма дорого ценою. И для того про содержание мое получаемого мною жалования с нуждою достает». Мне кажется, что эти слова уже говорят сами за себя. О богатстве не может быть и речи. Уже не стоит и говорить о том, что ему приходилось ездить в Петербург, а это тоже затраты. Наверняка деньги тратил он и на какие-то материалы, необходимые для его изобретений.

Немало в последнее время и споров о несоответствии памятника Ползунову у политехнического университета с истинным образом. Кого-то смущает па-

(Окончание на 7-й стр.)

Страсти по сержанту Ползунову

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

рик, хотя известно, что при Екатерине Второй все служащие их носили, а кого-то не устраивает портрет, написанный Г. Боруновым. Там Ползунов изображен крепким мужиком с широкой грудью, большими сильными руками.

В. Гришаев:

- Но ведь в источниках нет ни слова о его внешности. Петр Бородкин высказывает мысль, что поскольку отец его с северной части Урала, то он, наверное, был голубоглазый блондин. А может быть, там черемис какой-нибудь был в роду. Словом, разговор этот не вполне серьезный.

М. Юдалевич:

- Но руки-то у него, наверное, все-таки были рабочие.

В. Гришаев:

- Конечно, рабочие. Он же механик. До постройки машины он наловчился мастерски делать барометры. Может человек, который в токарном, слесарном деле не понимает, сделать барометр? Среди людей, которых ему давали, не было специально подготовленных. Он каждому должен был показывать, поэтому ночами делал деревянные модели.

В. Ворожбитов:

- Кое-какие соображения хотелось бы высказать по поводу могилы Ползунова. В последнее время появилось мнение, что он был похоронен в Петропавловском соборе, разрушенном в 30-е годы. Так вот, когда я читал «Жизнь Алтая», то наткнулся на статью купца Вершинина. Он пишет, что Барнаульский сереброплавильный завод проработал 150 лет и был остановлен. Горное управление округа решило окончательно завод уничтожить. Вершинин решил заступиться за исторический памятник культуры горной промышленности Алтая, хотя сам не был ни писателем, ни журналистом. Это была, возможно, его единственная статья. В ней он дает и некоторые сведения о возможном месте захоронения Ползунова. Процитирую: «С прибытием Порошина (А.И. Порошин занял место умершего Безра - А. Б.) в Барнаульский завод начались устройство и открытие в округе новых заводов и усовершенствование существовавших ввиду того, что польза от тех заводов была несравненна с Екатеринбургскими.

На Алтай были посланы лучшие техники заводов Урала. В числе этих техников при Барнаульском заводе состоял в чине шихтмейстера талантливый сын солдата Екатеринбургских горных рот Иван Иванович Ползунов, которым была изобретена и построена в Барнауле первая в мире паровая машина.

Другим уральским отличным, талантливым, подобным Ползунову был Козьма Дмитриевич Фролов, специалист по технике золотопромышленности.... Могилы этих поражавших современников плодовитостью своего ума изобретателей стоят безвестными на барнаульском кладбище»

То есть уже в то время было примерно известно место захоронения. А если вы помните, то в свое время со статьей выступил старый барнаулец Хрипков. Он писал, что в 20-30-е годы там ходил и видел заброшенные могилы. Вполне может быть, что две из них, рядом стоящие, и были могилами Ползунова и Фролова. Ползунов вряд ли мог быть похоронен в то время в Петропавловском соборе.

В. Петренко:

- На мой взгляд, материал краеведческий должен отличаться, в первую очередь, новизной фактов. Наша задача - оберегать историю. Но не надо прошлое и идеализировать. Почему меня это особо волнует. Я четыре последних года работал директором школы, учителем истории. Дефицит краеведческого материала, дороговизна сегодняшних книг, к сожалению, не дают учителям возможности располагать краеведческим материалом. А потребность в них очень большая. Я уверен, что вырезки из газет на исторические темы делают сотни учителей. А потом с этими сведениями идут к детям. Поэтому здесь нужно быть очень корректным по отношению к фактам.

А чтобы в газетных публикациях не возникали всевозможные ляпы, я бы предложил создать при редакциях краевых газет некий совет из краеведов и историков, который проводил бы экспертизу материалов на исторические темы.

Записал А. БОЧКАРЕВ.